

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ТАВРИДЫ

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ И МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ГОРНО-СТЕПНОМ ПОЯСЕ ЕВРАЗИИ

Вып. 1. К 100-летию находки стелы
из Бахчи-Эли в Крыму

Междисциплинарный научный симпозиум
ПРОГРАММА И АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

26–27 апреля
2024 года
Симферополь

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ СИМПОЗИУМА

к.и.н. *М.Т. Кашуба* (ИИМК РАН, Санкт-Петербург)
к.и.н. *В.П. Власов* (ИАКр РАН, Симферополь)
к.и.н. *М.Е. Килуновская* (ИИМК РАН, Санкт-Петербург)
д.и.н. *В.В. Майко* (ИАКр РАН, Симферополь)
к.ф.н. *А.В. Мальгин* (ЦМТ, Симферополь)
д.и.н. *А.Е. Кислый* (ИАКр РАН, Симферополь)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ СИМПОЗИУМА

М.Т. Кашуба (ИИМК РАН, сопредседатель)
В.П. Власов (ИАКр РАН, сопредседатель)
А.Е. Кислый (ИАКр РАН)

Порядок работы симпозиума:

смешанный (он- и офлайн) формат

Институт археологии Крыма РАН

Проспект Академика Вернадского, д. 2,
Ботанический сад им. Н.В. Багрова, дом графа Воронцова

Часы выступлений участников симпозиума указаны по московскому времени

Доклад — 20 мин., вопросы — 5 мин.
Вопросы к докладчикам могут поступать в письменном виде

Симпозиум проводится в рамках мероприятий, приуроченных к 300-летию Российской академии наук

26 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА

ИАКр РАН, дом графа Воронцова

9:30–10:00 РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СИМПОЗИУМА
В ФОЙЕ ДОМА ГРАФА ВОРОНЦОВА

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

10:00–10:30 ОТКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА

10:00–10:10 Приветственное слово (*Вадим Владиславович Майко*)

10:10–10:20 Приветственное слово (*Андрей Витальевич Мальгин*)

10:20–10:30 Приветственное слово: **монументальность в преисторической археологии горно-степного пояса Евразии (подходы к теме)**
(*Майя Тарасовна Кашуба, Марина Евгеньевна Килуновская*)

10:30–13:25 **СЕКЦИЯ 1. МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА — РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ГОРНО-СТЕПНОМ ПОЯСЕ ЕВРАЗИИ И СТЕЛА ИЗ БАХЧИ-ЭЛИ (КРЫМ)**

Председатель: *Владимир Петрович Власов*

10:30–10:55 *Александр Евгеньевич Кислый* (ИАКр РАН, Симферополь). Проблемы культурологической интерпретации и датировок антропоморфных стел энеолита — бронзового века Евразии

10:55–11:20 *Марина Евгеньевна Килуновская* (ИИМК РАН, Санкт-Петербург). Традиции монументальной скульптуры в Саяно-Алтае от эпохи бронзы до Средневековья (онлайн)

11:20–11:45 *Алексей Александрович Волошинов* (ИА РАН, Москва). История изучения изваяний эпохи бронзы и раннего железного века в Крыму

11:45–12:10 *Майя Тарасовна Кашуба, Юрий Михайлович Свойский, Екатерина Васильевна Романенко* (ИИМК РАН, Санкт-Петербург; НИУ ВШЭ, Лаборатория RSSDA, Москва). «История» стелы из Бахчи-Эли: от находки до цифрового образа

12:10–12:35 *Андрей Витальевич Мальгин, Александр Евгеньевич Кислый* (ЦМТ, ИАКр РАН, Симферополь). Бахчи-Эли — Бейт-Эль: наиболее ранние в истории свидетельства противостояния и примирения братьев и родов

12:35–13:00 *Юлия Витальевна Кожуховская* (КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь). Иконография стелы из Бахчи-Эли: когнитивный аспект

13:00–13:25 *Александр Евгеньевич Кислый, Роман Алексеевич Чикин, Семен Витальевич Горбунов* (ИАКр РАН, КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь). Морфологический и иконографический анализ изображений на стеле из Бахчи-Эли

13:25–14:00 КОФЕ-БРЕЙК

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

14:00–15:30 **СЕКЦИЯ 1.** МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА — РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ГОРНО-СТЕПНОМ ПОЯСЕ ЕВРАЗИИ И СТЕЛА ИЗ БАХЧИ-ЭЛИ (КРЫМ)

Председатель: *Владимир Петрович Власов*

14:00–14:25 *Алексей Владиславович Куликов, Денис Владиславович Бейлин* (ИАКр РАН, Симферополь). Каменное антропоморфное изваяние «тиритакского типа» из окрестностей с. Заветное (Ленинский район РК): к вопросу об археологическом контексте находки

14:25–14:50 *Алексей Александрович Волошинов, Вячеслав Вадимович Масыкин* (ИА РАН, Москва; ИАКр РАН, Симферополь). Воинские стелы из позднескифского некрополя Заветное: изобразительный источник и археологические реалии

14:50–15:30 ОБМЕН МНЕНИЯМИ по итогам 1-го дня заседаний

16:00–17:00 ЭКСКУРСИОННАЯ ПРОГРАММА (по предварительной записи) (Ботанический сад им. Н.В. Багрова, главное здание Усадьбы академика П.С. Палласа)
Выставка «ТАВРИДА АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ. 2014–2024»

27 АПРЕЛЯ, СУББОТА

ИАКр РАН, дом графа Воронцова

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

10:00–14:15 **СЕКЦИЯ 2.** МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА — РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ГОРНО-СТЕПНОМ ПОЯСЕ ЕВРАЗИИ

Председатель: *Майя Тарасовна Кашуба*

10:00–10:25 *Ольга Анатольевна Грива* (КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь). Монументальность в древнем религиозном искусстве как выражение трансцендентного (онлайн)

10:25–11:50 *Наталья Александровна Берсенева* (ИИА УрО РАН, Екатеринбург). Монументальность в погребальных сооружениях синташтинской культуры Южного Зауралья: социальный аспект

11:50–12:15 *Татьяна Николаевна Смекалова* (КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь). Двойные каменные загоны — монументальные хозяйственные сооружения эпохи бронзы в равнинном Крыму (онлайн)

12:15–12:40 *Лариса Николаевна Водолажская* (КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь). Уникальная плита — кадран солнечных часов эпохи бронзы из раскопок Северо-Крымской археологической экспедиции 80-х гг. XX века

- 12:40–13:05** *Виталий Александрович Тихомиров* (ИАКр РАН, Симферополь).
Стелы и менгиры как элемент могильников из каменных ящиков
Горного Крыма раннего железного века
(Закономерность или случайность?)
- 13:05–13:30** *Анастасия Анзоровна Стоянова* (ИАКр РАН, Симферополь).
Монуументальность в погребальной практике
населения предгорного Крыма первых веков н.э.
(по материалам Опушкинского могильника)
- 13:30–14:15** ОБМЕН МНЕНИЯМИ по итогам 2-го дня заседаний
и общим итогам симпозиума
ЗАКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА
- 15:30–17:00** ЭКСКУРСИОННАЯ ПРОГРАММА (по предварительной записи)
(Центральный музей Тавриды, ул. Гоголя, д. 14, Центральный вход)
Центральный музей Тавриды — обзорная экскурсия
Особая кладовая

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ДАТИРОВОК АНТРОПОМОРФНЫХ СТЕЛ ЭНЕОЛИТА — БРОНЗОВОГО ВЕКА ЕВРАЗИИ

А.Е. Кислый

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В докладе идет речь о широко известных памятниках энеолита — бронзового века Евразии. В целом можно выделить несколько глобальных тем, которые уже много лет дискутируются в науке. Первая связана с особенностями обнаружения стел, в редчайших случаях они находятся *in situ*. Случайно ли это? Есть ли в таком факте культурологический древнейший смысл, обрядовость, вера или отражение определенной трансформаций социумов? Особенности находок стел порождают разноплановость мнений об их возможной датировке и принадлежности к той или иной археологической культуре. Наконец, достаточно широкая территория распространения изваяний, близких по стилю, а продолжающиеся традиции стиля и образов ставят вопросы конвергенции и культурных связей, происхождения и миграций древнейшего населения Евразии.

ТРАДИЦИИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ В САЯНО-АЛТАЕ ОТ ЭПОХИ БРОНЗЫ ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

М.Е. Килуновская

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

В кочевнических культурах Саяно-Алтая прослеживаются три периода распространения каменной скульптуры. Разрыв между этими явлениями довольно значительный, поэтому проследить единую традицию на уровне преемственности культур достаточно проблематично. Первые каменные изваяния появляются в эпоху бронзы в памятниках чемурческой и окуневской культур, что связано с миграцией индоевропейских племен на восток. Через тысячу лет, в начале I тыс. до н.э., в евразийском степном пространстве распространяются оленные камни. Самое большое их количество находится в Монголии, Туве и на Алтае, которые и являются центрами их возникновения, как и сложения культур скифского типа. Еще через такой же большой промежуток времени (вторая половина I тыс. н.э.) каменные изваяния устанавливаются на памятниках древних тюрков.

Все эти памятники объединяются идеей антропоморфности, которая обуславливает их основную композиционную структуру, связью с погребальными и ритуальными сооружениями. С нашей точки зрения, несмотря на все различия и большой временной разрыв, можно говорить не об инновациях, а о традициях, которые сложились еще в ямной культуре и укрепились в мифологических и религиозных представлениях кочевников-скотоводов, а именно в культе некоего первопродка, божественного пастыря, носителя «непреодолимой славы» (по Я.В. Василькову).

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗВАЯНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В КРЫМУ

А.А. Волошинов

Институт археологии РАН, Москва

Одной из первых крымских находок изваяний эпохи бронзы стала стела, обнаруженная в 1924 г. Н.Л. Эрнстом в ходе исследований курганов у д. Бахчи-Эли близ Симферополя. Наиболее активно памятники эпохи бронзы Крыма стали публиковаться с 60-гг. XX в. (А.А. Формозов, А.А. Щепинский). В 1990-х — начале 2000-х гг. изваяния эпохи бронзы рассматривались в публикациях археологических комплексов (С.Г. Колтухов, А.Е. Кислый, Г.Н. Тощев), монографиях (Е.Ю. Новицкий), отдельных статьях и аналитических работах (А.М. Лесков, А.М. Смирнов, И.Т. Черняков, Д.Я. Телегин и др.). Свод крымских изваяний, ранее опубликованный Д.Я. Телегиным и Дж. Мэллори (17–18 стел), в настоящее время пополнился новыми находками (всего около 35 экз.). Среди работ последних лет выделяются монография Г.Н. Тощева «Крым в эпоху бронзы. Таврика в III–II тыс. до н.э.» (2007, 2011), статья А.Е. Кислого «Типология и хронология антропоморфных стел Северного Причерноморья в контексте экономико-демографических исследований» и монография Н. Довженко «Кам'яні статуарні пам'ятки Надчорноморщини періоду ранньої та середньої бронзи» (2009).

Скифским изваяниям Крыма (30 экз. и 8 баз к ним) посвящены работы целой плеяды исследователей. В 1976 г. П.Н. Шульц разделил крымские изваяния VI–III вв. до н.э. на три группы: приднепровский тип, группа с явными признаками кубанских влияний, отдельная крымская группа. Работы В.С. Ольховского (2005) и его монография с Г.Л. Евдокимовым (1994) остаются наиболее фундированными исследованиями по скифской скульптуре.

Каменная варварская скульптура римского времени представлена 140 изваяниями: антропоморфные стелы и рельефы, менгироподобные изваяния, основания-базы, жертвенные камни и плиты. При раскопках могильника Киль-Дере 1 получено самое большое собрание (68 экз.) в пределах одного некрополя и выявлены

новые данные о постпогребальном этапе погребального обряда (чашевидные углубления, стоки-канавки, жертвенные ниши на рельефах, шлифованные основания-базы). Памятникам скульптуры Киль-Дере 1 посвящена коллективная монография С.В. Язикова, А.А. Волошинова и А.Н. Свиридова (2023).

«ИСТОРИЯ» СТЕЛЫ ИЗ БАХЧИ-ЭЛИ: ОТ НАХОДКИ ДО ЦИФРОВОГО ОБРАЗА

М.Т. Кашуба¹, Ю.М. Свойский², Е.В. Романенко³

¹Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

²НИУ Высшая школа экономики, Москва

³Лаборатория RSSDA, Москва

«История» стелы из Бахчи-Эли, 100-летию находки которой посвящен настоящий симпозиум, представлена в докладе сквозь призму публикаций и осмысления имеющихся на ней изображений. Во всех более-менее значимых работах, посвященных ранней монументальной скульптуре Северного Причерноморья и Крыма, фигурируют полностью или прорисовки деталей изображений на стеле из Бахчи-Эли. Отметим работы А. Тальгрена (1926, первая публикация в европейском научном пространстве), А.А. Щепинского (1963, уточнение условий находки и публикация рисунков из дневника открывателя стелы Н.Л. Эрнста, интерпретация) и А.А. Формозова (1965, 1969, 1980) (анализ и интерпретации). Несомненный интерес в свое время вызвала статья Б.А. Шрамко (1964), который предложил свое прочтение изображений и нашел на стеле земледельческие орудия. После долгого перерыва в историографии стела из Бахчи-Эли появилась на страницах монографии Г.Н. Тощева (2007), который рассмотрел ее в общем ряду ранней монументальной скульптуры Крыма. Между тем, в изучении стелы из Бахчи-Эли осталась нерешенной поставленная еще Н.Л. Эрнстом задача — правильная передача всех без исключения изображений, высеченных на плите. Это стимулировало новые исследования стелы, которые были проведены Ю.М. Свойским и Е.В. Романенко методом трехмерного моделирования, фотограмметрическим способом — на основе цифровых фотоснимков высокого разрешения. В докладе будет представлен цифровой образ стелы из Бахчи-Эли. Трехмерная полигональная модель этой скульптуры позволяет не только полноценно ее документировать, но также открывает новые перспективы исследования, а именно возможность распознать все искусственные изображения на ней, выявить разные техники их нанесения и тем самым поставить вопрос о многократном нанесении «рисунков» на бахчи-элинскую стелу.

БАХЧИ-ЭЛИ — БЕЙТ-ЭЛЬ: НАИБОЛЕЕ РАННИЕ В ИСТОРИИ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ БРАТЬЕВ И РОДОВ

А.В. Мальгин¹, А.Е.Кислый²

¹Центральный музей Тавриды, Симферополь

²Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Авторы исходят из очевидных для всех исследователей изображений на стеле из Бахчи-Эли: многочисленные изображения оружия — топоров в положении боевом и перевернутом, а также две мужские фигуры, находившиеся в противостоянии. Эпический сюжет противостояния, борьбы достаточно распространен. Он мог касаться плодородных земель в древней долине слияния Малого Салгира и Боурчи (Абдал). Известна почти прямая аналогия. Бейт-Эль — место, где Яхве подтверждает свое обещание Земли Обетованной одному из двух братьев, находящихся также в противостоянии. В этой местности брат-наследник устанавливает камень-жертвенник, совершает на нем возлияния (Бытие 28:18-20). Авторы далеки от упрощенных этнических параллелей. В стеле из Бахчи-Эли находим самое раннее, зафиксированное в связи с особыми условиями первобытной экономики быта, свидетельство поселения (раздела угодий) разных, возможно близких по родству племен. Согласно имеющимся данным, этот факт древнейшей истории края можно соотносить с кеми-обинской и ямной археологическими культурами, носители которых фактически параллельно проживали какое-то время в Крыму.

ИКОНОГРАФИЯ СТЕЛЫ ИЗ БАХЧИ-ЭЛИ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Ю.В. Кожуховская

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

С развитием когнитивного направления актуальным вопросом является влияние метафоры и других фигуральных средств на процессы формирования культур (Kövecses 2023). Объектом изучения все чаще становится материальная культура, способная пролить свет на познавательную деятельность человека и его мировосприятие с применением методов когнитивистики, в том числе когнитивной семантики, что особенно актуально для дописьменного периода. Настоящее исследование посвящено анализу иконографии стелы из Бахчи-Эли (г. Симферополь), найденной в 1924 г. Н.Л. Эрнстом, как предполагается, во вторичном использовании.

Плита с двух сторон покрыта вырезанными в камне идеограммами, а также имеет другие следы обработки, в том числе лунки с третьей перпендикулярной

им стороны, что однозначно свидетельствует о ритуальном назначении плиты, и, следовательно, соответствующей интерпретации идеограмм. Плита атрибутирована эпохой бронзы. Согласно принятой терминологии, эпоха бронзы относится к этапу так называемого мифопоэтического мышления, характеризующегося общностью сюжетных схем и символики. В случае стелы из Бахчи-Эли это подтверждается аналогиями в иконографии, происходящими из территориально отдаленных, не связанных культур. С другой стороны, процессы культурогенеза, имевшие место на территории Крыма в эпоху бронзы, позволяют поставить вопрос об этнической идентичности создателей стелы, которая могла найти отражение в когнитивных структурах, выделяемых в настоящем докладе в основе композиции стелы.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №23-78-01227, в КФУ им. В.И. Вернадского.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА СТЕЛЕ ИЗ БАХЧИ-ЭЛИ

А.Е. Кислый¹, Р.А. Чикин², С.В. Горбунов²

¹Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

²Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

Попытки иконографического или сюжетного анализа изображений на стеле из Бахчи-Эли достаточно обширны. Во многом они гадательные, что обусловлено особенностью изображений и отчасти их сохранностью. Авторы формализуют задачу, применяя чисто «формальный» морфологический метод, известный в лингвистике, когда принимаются во внимание только формальные свойства слов. Пример: известная условная композиция акад. Л.В. Щербы, по которой смысл слова можно понять из его морфологии. В результате находим верхний, средний и нижний ряд знакового повествования с заглавием и окончанием.

КАМЕННОЕ АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗВАЯНИЕ «ТИРИТАКСКОГО ТИПА» ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ С. ЗАВЕТНОЕ (ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН РК): К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ НАХОДКИ

А.В. Куликов, Д.В. Бейлин

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Доклад посвящен археологическому контексту находки антропоморфной каменной стелы, имеющей близкое сходство с тиритакскими стелами. Изваяния были найдены В.Ф. Гайдукевичем при раскопках городища Дия (Тиритака), расположенного к югу от Пантикапея. Тиритакские изваяния (две стелы целые

и одна фрагментированная) обнаружены в специфическом археологическом контексте — в забутовке фундамента монументальной стены V в. до н.э., что свидетельствует об их более раннем происхождении. Ключевая особенность тиритакских антропоморфов, отличающая их от находок подобного рода в Тавриде и Северном Причерноморье, — это парные изображения, сделанные рукой явно одного мастера.

Изваяния выполнены на природных плитах плотного местного известняка. Тщательной проработке подверглась верхняя часть плит, в то время как нижняя не обработана (вероятно, изваяния были вкопаны на одну треть высоты или 0,4–0,5 м). Хотя обратная сторона плит также подверглась некоторой обработке и выравниванию, главной является лицевая сторона скульптуры. Антропоморфы имеют широкие прямые или слегка покатые плечи, небольшой полукруглый выступ сверху, которым выделена голова. Изображение черт лица схематичное (выделены впадины глаз и выступающий нос). Также схематично в низком рельефе переданы широко расставленные и согнутые в локтях руки, обращенные раскрытыми кистями вниз. Не исключено, что в древности изваяния были раскрашены. «Силуэтная» передача антропоморфных образов, явно рассчитанная на обозрение на контрастном фоне (не на фоне «черной земли» или «зеленой травы», а на фоне «ясного неба»), позволяет думать, что изваяния были установлены на вершине некоей природной возвышенности или кургана.

Нашу гипотезу подтверждает находка в 2001 г. в 2,5 км в западу от села Заветное подобной стелы на пахотном поле в непосредственной близости от большого кургана (высотой ~5 м, диаметром ~40 м, с кольцевым ровиком). Стела из трапециевидной известняковой плиты также выполнена в «силуэтном стиле», с небольшим полукруглым выступом на месте головы. Черты лица антропоморфа и другие детали не проработаны (вероятно, они были исполнены накладной краской). Обращает на себя внимание тщательная обработка поверхности камня: не только фронтальной стороны плиты, но и обратной и даже торцов.

Таким образом, происхождение парных стел из Тиритаки следует связывать с большим курганом, находящимся в непосредственной близости от укрепления: например, это мог быть один из четырех курганов на водораздельной высоте 38,0 приблизительно в 500 м через балку к северо-западу от городища.

ВОИНСКИЕ СТЕЛЫ ИЗ ПОЗДНЕСКИФСКОГО НЕКРОПОЛЯ ЗАВЕТНОЕ: ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

А.А. Волошинов¹, В.В. Масыкин²

¹Институт археологии РАН, Москва

²Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Каменная скульптура является ярким феноменом в культуре варварского населения Крыма в римское время. В первые века н.э. эта группа памятников получила новый импульс развития, связанный с греческим и римским влиянием. Они представлены рельефами, большинство которых изображает всадников с использованием хорошо известных в античном мире иконографических схем. Предметы вооружения на рельефах небольших размеров или предельно схематичны, вследствие чего невозможно определить их типологическую принадлежность. С другой стороны, в варварской скульптуре римского времени получили развитие антропоморфные изваяния, продолжающие традиции скифской скульптуры VII–III вв. до н.э.

Среди воинских стел первых веков н.э. выделяется группа изваяний с детализированными и реалистичными изображениями атрибутов. Рассматриваемые памятники найдены в ходе археологических исследований некрополя Заветное и относятся к статуарным рельефам (№3), антропоморфным столбам (№1) и антропоморфным плитам (№4). Изображенные атрибуты представлены питьевыми рогами (№1, 3, 4) и предметами вооружения — дротиками или копьями (№1, 3) и мечами (№1, 4).

Авторы доклада провели сравнительный анализ по соответствию изображенных предметов археологическим находкам, найденных на памятниках варварского населения Крыма и Северного Причерноморья. Археологические аналогии изображенным предметам обнаружены в воинских захоронениях позднескифских некрополей, в сарматских погребениях и на Боспоре. Иконографические параллели выявлены на надгробиях Боспора и Херсонеса. Можно предположить, что рассматриваемые памятники связаны с воинской прослойкой варварских социумов Юго-Западного Крыма, а изображенные атрибуты отражают реалии своего времени.

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ В ДРЕВНЕМ РЕЛИГИОЗНОМ ИСКУССТВЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО

О.А. Грива

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

Монуменальность в архитектуре, изобразительном искусстве и культуре в целом является художественной категорией, которая выражает общественно значимое содержание, выполняет функцию произведения, если речь идет об архитектуре — это сооружение, воплощенное в величественном эстетическом образе. А величественность, в свою очередь, отражает восприятие человеком божественного. На основании данной методологии можно трактовать и такие принципы древнего религиозного искусства, как неподвижность, фронтальность изображений, обратная перспектива и т.п.

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СИНТАШТИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.А. Берсенева

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург

Синташтинские древности в последние десятилетия находятся в постоянном фокусе внимания исследователей. Поселения и могильники локализованы в северной части степной зоны Южного Урала и датируются концом III – началом II тыс. до н.э. в калиброванных значениях. Поселения, округлые или овальные в плане, характеризуются блочной застройкой и замкнутыми, сложными системами фортификаций. Погребальные памятники являются сложными и затратными как в отношении вложенного труда, так и в отношении сопроводительного инвентаря и создания крупных жертвенных комплексов. Параметры надмогильных конструкций (высота в пределах одного метра и максимальный диаметр немногим более тридцати метров) не очень велики и, как правило, коррелируют с числом могильных ям в пределах площадки. При возведении сооружений и оформлении могил широко использовались дерево (бревна, доски) и грунты. Внутримогильные конструкции крупных ям отличаются большой сложностью и могут включать несколько перекрытий, сруб в придонной части, столбы и другие элементы. В целом синташтинские могильные ямы отличаются подпрямоугольной формой и большими размерами, включая глубину до 4 м. Жертвенные комплексы, состоящие из частей или целых туш животных, насчитывают, в некоторых случаях, десятки забитых особей. Целью исследования является ответ на вопрос, насколько монументальность в создании погребальных конструкций была связана с социальным статусом, а также возрастом и гендером погребенных.

ДВОЙНЫЕ КАМЕННЫЕ ЗАГОНЫ — МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ В РАВНИННОМ КРЫМУ

Т.Н. Смекалова

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

В Северо-Западном Крыму открыты многочисленные поселения бронзового века (76): с двойными или одинарными крупными каменными загонами для скота или без них. Известно 27 поселений с 28 загонами. Их особенность — крупные двойные каменные сооружения общим размером 45–50 м, с малой частью диаметром 20–24 м. Изученные структуры могут говорить о наличии семейно-родовых связей между членами социума: дома у каждой семьи были отдельные, но загон для скота общий. Все эти поселения не укрепленные. Однако их монументальность могла стать прототипом иных значимых сооружений.

УНИКАЛЬНАЯ ПЛИТА — КАДРАН СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ РАСКОПОК СЕВЕРО-КРЫМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 80-Х ГГ. XX ВЕКА

Л.Н. Водолажская

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

В докладе рассматривается плита с лунками из раскопок Северо-Крымской археологической экспедиции 80-х гг. XX в. под руководством В.А. Колотухина. Плита хранится поблизости от ИА Крыма РАН. Приводятся результаты архивных поисков документации, обнаруженные архивные данные об аналогичных плитах. Делается вывод о принадлежности плиты к ямной культуре, с помощью численных (вычислительных) методов приведены доказательства, что лунки на плите соответствуют разметке аналемматических солнечных часов.

СТЕЛЫ И МЕНГИРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МОГИЛЬНИКОВ ИЗ КАМЕННЫХ ЯЩИКОВ ГОРНОГО КРЫМА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?)

В.А. Тихомиров

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Среди массы памятников Горного Крыма раннего железного века особой монументальностью и «мегалитическим характером» отличаются могильники из каменных ящиков. История их изучения насчитывает более ста лет. Системные

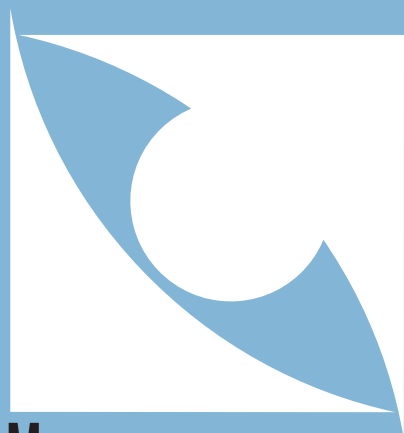
раскопки памятников данного типа с последующей публикацией их результатов были начаты Н.И. Репниковым в начале XX в. На сегодняшний день число исследованных памятников многократно возросло, однако лишь на единицах из них обнаружены стелы или менгиры. Это явление требует своего осмысления. Доклад посвящен краткому обобщению известных материалов по этой теме, а также попытке установить закономерность или спорадичность установки стел и менгиров на могильниках из каменных ящиков.

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУШКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА)

А.А. Стоянова

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Могильник Опушки расположен в центре крымских предгорий. Он использовался с I в. до н.э. до IV в. н.э. полиэтничным «варварским» населением. Всего исследовано 437 погребальных сооружений, относящихся к позднескифской и нейзацкой археологическим культурам. Среди них выделяются монументальные грунтовые склепы, использовавшиеся для коллективных захоронений. Таких склепов раскопано 60. Кроме грунтовых, в некрополе изучен необычный для синхронных памятников горной Таврики каменный склеп. О роли этих конструкций в погребальной практике жителей крымских предгорий пойдет речь в докладе.

**Монументальность
и монументальная
скульптура**

